

В этом отношении интересна мысль, высказанная Е. Фальком: «Литературное произведение — творческий акт, и поэтому его цельность — результат композиционной интенции, применения стилистических приемов и схем, посредством которых части сцепляются и организуются... Это справедливо вне зависимости от *степени сознательности* (курсив мой. — И. Г.), с которой эта интенция реализуется⁶.

Процесс интеграции предполагает отбор наиболее существенных для содержательно-концептуальной информации частей текста. Само собой разумеется, что в речетворческом акте, который нашел свое выражение в тексте, может появиться избыточность информации или же иррелевантные для основного содержания отрывки. Можно с уверенностью сказать, что часто взгляд читателя не задерживается на подобных отрезках текста, интуитивно чувствуя иррелевантность или несущественность. Различные факторы, а именно: «сильные» и «слабые» семантические связи между отрезками текста, пресуппозиция, появляющаяся в связи со знанием предмета наблюдений, распределение смысловых акцентов между отдельными частями высказывания⁷ — способствуют выявлению того, что подлежит интеграции и что фактически интегрируется.

Примечательно, что сама интеграция, втягивая в свою орбиту даже иррелевантные части, способствует их переосмыслению и в конце концов становится немислимой без этих частей.

Процесс интеграции художественного произведения проходит ряд стадий, которые описаны автором этих строк⁸.

Интеграция литературного произведения предполагает неоднократное его прочтение, которое каждый раз протекает под другим углом зрения. В процедурах, обеспечивающих интеграцию текста, особое внимание было уделено взаимоотношению первого впечатления целостности произведения, получаемого от охвата содержания в целом, и — после детального анализа системы стилистических приемов и семантики отдельных частей — синтезирования всех элементов, в той или иной степени дополняющих содержание произведения.

Интеграция как категория текста может быть воспринята лишь при аналитическом подходе к произведению, т. е. при разложении первого целостного восприятия. Но откуда появляется это первое впечатление целостности произведения? Предполагается, что в следующих друг за другом отрезках текста существует некоторая смысловая нить, которая создает линейный характер восприятия сообщения. Эта нить может иногда привести к перемещению фокуса сообщения от основной темы к побочной. Однако эта побочная тема все же опосредованно связана с основной ассоциативными и консотативными отношениями, которые, как уже указывалось, не всегда легко проследить и выявить. Можно сказать, что между удаленными друг от друга отрезками текста появляется смысловая соотнесенность, которая тем определеннее кристаллизуется, чем ближе эти отрезки расположены и чем заметнее в них формально-грамматические и лексико-семантические связи.

Процесс интеграции осложнен также и разнообразным по формам членением текста, характерным для литературно-художественного произ-

---

⁶ Falk E. H. Stylistic forces in the narrative. In: Patterns of literary style. Ed. by J. Strelka. The Pennsylvania State Univ. Press, 1971, p. 42.

⁷ См. Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного. М., 1978, с. 157. По мнению автора, это факторы, которые определяют обязательность/факультативность прилагательного и которые я счел возможным экстраполировать в область интеграции текста.

⁸ Гальперин И. Р. О принципах семантического анализа стилистически маркированных отрезков текста. — В кн.: Принципы и методы семантических исследований. М., 1976; его же. Об анализе языка и стиля писателя. — В кн.: Язык и стиль писателя в литературно-критическом анализе художественного произведения. Кишинев, 1977; его же. Stylistics, М., 1977.